
«НИ ОДНОГО УЧИТЕЛЯ ВНЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ...»: О СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЙ РОЛИ УЧИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Р.З. Алмаев

Кафедра отечественной истории
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 55а, Уфа, Россия, 450000

В статье рассматриваются отличительные черты советского учительства послевоенных десятилетий как специфической социально-профессиональной группы. Автор на материалах Южного Урала исследует факторы, повлиявшие на общественную активность учителей. Особое внимание уделяется социально-демографическим характеристикам, духовному облику, общественному престижу учительской профессии.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, учительство, духовный облик, общественная деятельность, престиж профессии, повседневность.

Сегодня российская общеобразовательная школа стремительно меняется под влиянием тенденций мирового развития. Изменяется профессиональное сознание учителя. Пересматривается сложившийся социальный и педагогический опыт. Между тем образовательные реформы начала XXI в. усиливают проблемы, связанные с профессиональной деятельностью современного учителя.

На наш взгляд, обращение к социальной политике государства по отношению к учительству в советский период позволит избежать возможных ошибок и сопоставить современные решения власти с историческим опытом.

Нужно признать, что социально-духовная роль учительства послевоенных десятилетий в жизни региона не нашла еще достаточного отражения в научной литературе. Следует выделить обобщающие исследования общесоюзного масштаба (1), статьи, посвященные деятельности школьных партийных организаций Урала (2), опубликованные в советское время. Информационную ценность представляют воспоминания учителей (3), руководителей народного образования (4).

Анализ современных научных историко-педагогических исследований также свидетельствует о несомненном дефиците публикаций по данной проблеме. Не нашли должной оценки в историографии такие вопросы, как повседневная жизнь педагогов, социальный статус, духовный облик, профессиональные и гражданские качества советского учителя.

В восстановительный период после завершения Великой Отечественной войны объективно возрастала ценность учительской профессии. Страна нуждалась в большом количестве грамотных, квалифицированных кадров во всех сферах народного хозяйства. Нехватка учителей являлась крупной проблемой в нормализации учебного процесса. Кадровый голод наблюдался по всей стране. За годы войны численность учителей уменьшилась по РСФСР с 670 тыс. человек в 1940 г. до 592 тыс. человек в 1945 г. (5). Особенно здесь ощущался недостаток учителей с высшим образованием для старших классов, в частности, по таким специальностям, как физика, математика, иностранные языки, история.

Большинство педагогических кадров общеобразовательных школ Южного Урала в послевоенный период также составляли люди без необходимой квалификации. Только 6,5% учителей Челябинской области, 3,1% – Курганской области и 1,5% педагогов Чкаловской области имели законченное высшее образование в первый послевоенный учебный год (6). К началу 1946 г. более половины учителей начальных школ Башкирии имели лишь краткосрочную курсовую подготовку на базе средней или восьмилетней школы (7).

Отсутствие стабильности с распределением учительских кадров свидетельствовало о наличии многочисленных проблем, связанных, в первую очередь, с тяжелым материальным положением учителей. Помимо этого учительская профессия включала в себя высокую производственную загруженность (подготовка к занятиям, непрерывное самообразование, повышение своей квалификации и разнообразная общественная работа). Масштабы социально-профессиональных задач, решаемых учителями, значительно превышали общую занятость специалистов других профессий.

В послевоенные десятилетия принимается комплекс мер, направленных на совершенствование подготовки учителей в высших и средних специальных учебных заведениях. Серьезная работа по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами велась также на Южном Урале. Система профессионального педагогического образования здесь включала в себя 5 педагогических (Башкирский, Чкаловский, Челябинский, Магнитогорский, Шадринский), 10 учительских (Бирский, Уфимский, Стерлитамакский, Месягутовский, Бугурусланский, Чкаловский, Магнитогорский, Челябинский, Златоустовский, Шадринский) институтов и 31 педагогическое училище со школьными отделениями (8).

В результате комплексных мер, осуществляемых органами народного образования Южного Урала в течение двух десятков лет, удается серьезно изменить положение с учительскими кадрами. Так, к началу 1965/66 учебного года заметно улучшается качественная укомплектованность школ учителями с высшим образованием. В среднем по четырем субъектам Южного Урала их доля составляла 29,5% (9).

При этом наблюдались большие различия в образовательном уровне учителей различных ступеней школы. Мизерным было количество учителей с высшим образованием, работающих в I–IV классах. Это объяснялось отсутствием педагогических вузов в регионе, специализирующихся на выпуске учителей начальной школы.

Основной контингент этой категории южно-уральских учителей к середине 1950-х гг. работал со средним образованием (3,3%) или с багажом учительского института (95,1%). Менее 1% учителей начальных классов Южного Урала имели диплом о высшем образовании. Число учителей V–VII классов с высшим образованием в среднем составляло 16,1%. Более половины учителей среднего звена (56,8%) закончили учительские институты. Гораздо квалифицированнее были учителя старших классов. Среди преподавателей VIII–X классов преобладали учителя с высшим (78,5%) и незаконченным высшим образованием (18%) (10).

По данным на начало 1955/56 учебного года на Южном Урале насчитывалось 19 968 (30,1%) учителей городских и 46 225 (69,9%) сельских школ. Преобладание сельских учителей над городскими в Курганской, Оренбургской областях и Башкирии отражало общую ситуацию со школами в регионе. При этом незначительным превосходством городских учителей (57,4%) над сельскими (42,6%) выделялась Челябинская область (11), где бурно развивались металлургия, машиностроение, энергетика, оборонная промышленность и, соответственно, происходил рост жителей городов и промышленных центров.

Профессия учителя считалась типично женской, в первую очередь в городских школах. При этом наибольший удельный вес педагогов-мужчин наблюдался среди преподавателей VIII–XI классов. В среднем этот показатель составлял 27,5%. Более того количество мужчин в школе было сведено к максимуму среди учителей пения, рисования, черчения, физической и допризывной подготовки. Учительский корпус по этим дисциплинам был представлен мужчинами в Башкирской АССР на 80,7%; в Оренбургской области – на 68,1%, в Челябинской области – на 66,8% и в Курганской области – на 64,6% (12). Наличие учителей-мужчин в послевоенной школе играло важную роль в обучении и воспитании подрастающего поколения. Нередко благодаря этому снимались вопросы, связанные с дисциплиной и девиантным поведением в подростковой среде.

Условия работы учителей тех лет вряд ли можно назвать максимально благоприятными для эффективного обучения и воспитания (13). Тем не менее, учителя послевоенных десятилетий решали широкий спектр задач, связанных с воспитанием личности, повышением качества знаний и успеваемостью, вовлечением учащихся в продуманную общественную и внеучебную деятельность.

В самом обществе существовало почтительное отношение к учителю. Ценились умение формировать личность, интеллект, эрудиция, организаторские способности, высокая нравственность и бескорыстие школьного учителя.

ля. Поэтому для значительной части партийно-государственных работников региона именно профессия учителя оказалась определяющим социальным лифтом в их жизни. Отметим учительницу Аркауловской средней школы БАССР Ханифу Сиражевну Искандарову, которая избиралась депутатом Верховного Совета СССР восьмого и девятого созывов (1970–1979 гг.) (14).

Среди учителей школ Южного Урала 1950–1970-х гг. было немало энтузиастов и подвижников своего дела, известных на всю страну. Из организаторов краеведческой работы следует отметить заслуженного учителя школы РСФСР А.И. Александрова. По его инициативе при школе № 10 города Челябинска создается филиал городского научного общества учащихся, краеведческая секция Челябинского педагогического общества.

Первыми организаторами клубов интернациональной дружбы на Южном Урале были учителя немецкого языка М.М. Клайн (школа № 10 города Златоуста) и Э.И. Линд (школа № 86 города Уфы). Другой заслуженный учитель Российской Федерации М.В. Лаврентьев, знакомый землякам своими научными изысканиями по географии Курганской области, был одним из первых (1968 г.), кто удостоился звания почетного гражданина города Кургана (15).

Многое из положительного педагогического опыта учителей послевоенных десятилетий заслуживает применения и в наше время. Не могут устареть принципы коллективизма и патриотизма, на которых учительство воспитывало подрастающее поколение. Посещение предметных кружков, руководимых учителями, позволяло школьникам получать более глубокие знания, положительно влияло на развитие познавательной активности. У учащихся формировалась способность самостоятельно ставить и достигать поставленных целей. Внеклассная и внешкольная работа учителей решали задачу воспитания у детей высоких моральных и нравственных качеств.

При этом нельзя констатировать и полного успеха в воспитательной работе учителей общеобразовательных школ. Определенная часть учащихся оказывалась вне внеклассной работы учителей и сети детских учреждений. Стремление достигнуть высоких количественных показателей в ущерб качеству, чрезмерная идеологизация и перегруженность учителей, работающих во внеурочное время, безусловно, сказывались на эффективности воспитания советских учащихся. Нередко педагоги волевыми решениями партийных и советских органов выполняли несколько общественно-политических поручений. В частности, директор школы Покровского района Башкирии Сираев, являясь депутатом сельского совета, выполнял одновременно обязанности заместителя секретаря парткома колхоза, работал общественным судьей, руководил семинаром марксизма-ленинизма и лекторской группой (16).

Между тем качество преподавания и воспитания зависело не только от квалификации, но и личностных характеристик, моральных качеств, ответственности учителей за воспитание будущего поколения. Имели место случаи, когда районные отделы народного образования, партийные и общественные организации выявляли случаи антипедагогических явлений в учи-

тельских коллективах школ. Учителя, скомпрометировавшие себя недостойным поведением, отстранялись от работы (17).

Повседневную жизнь учителей послевоенной эпохи отражают и так называемые «письма населения во власть». Некоторые из них по традиции 1930-х гг. носили разоблачающий характер. Они направлялись в адрес силовых структур, местных органов власти.

Эти письма позволяют выявить определенные поведенческие черты (жалобы, доносы), присущие для советских людей той эпохи. Характерным примером проявления бдительности советских учителей, состояния общественного сознания является письмо учительницы Чемборисовой в Комитет государственной безопасности при Совете Министров БАССР. В своем письме от 11 сентября 1960 г. она задает вопрос: «Имеет ли, директор Буздякской средней школы Т.Б. Мулюкова право поехать в туристическую поездку в Берлин? Ее отец до революции и после имел кулацкое хозяйство. В мае 1933 г. он был осужден как один из самых активных участников контрреволюционной вредительской организации. Мулюкова до сегодняшнего дня скрывает свое социальное происхождение» (18).

Иногда в подобных посланиях учителей содержались требования смещения с должностей родителей учащихся, совершивших административные правонарушения или уголовные преступления. Так, директор восьмилетней школы № 116 г. Уфы Н.Х. Сабитов в письме в Башкирский обком партии сообщал, что учащийся этой школы И.Н. Галимов за систематические кражи государственного имущества осужден народным судом к трем годам лишения свободы. «В преступлении сына виновником является сам отец, – пишет Сабитов, – совершенно не понятно, почему отец этого ученика Н.Г. Галимов до сих пор работает в радиовещании в отделе юности. Совместимо ли его нахождение на этом посту?» (19)

Гражданская позиция советских учителей во многом определялась насыщенностью духовной жизни. Отсутствие соответствующего образования и педагогического опыта многие учителя компенсировали чтением художественной и педагогической литературы. Важную роль в повышении культурного уровня учительства играли экскурсионные поездки по городам Советского Союза. Например, в 1952 г. Курганский областной комитет профсоюзов отправил на экскурсии в Москву, Ленинград, Свердловск, Кисловодск, Краснополянку, Челябинск, Ильменский заповедник 485 учителей (20).

Большой интерес у учителей Оренбургской области вызывали экскурсионные поездки в молодые города – Ясный, Светлый, на Ириклинскую ГЭС, водные путешествия по реке Волге (21). Экскурсионные поездки, организуемая обкомом профсоюзов, наряду с кратковременным отдыхом, несомненно, повышали учительский кругозор.

Для городских учителей, чья духовная жизнь была более насыщенной и разнообразной, центрами профессиональной и культурной жизни служили

Дома работников просвещения или Дома учителя. Так, в Башкирской АССР функционировало пять Домов учителя (два в Уфе и по одному в Белорецке, Бирске и Стерлитамаке) (22).

Отметим деятельность Оренбургского областного Дома работников просвещения. Учителя с интересом посещали музыкально-литературный лекторий, в котором принимали участие артисты областного театра. Они привлекались в коллективы художественной самодеятельности. Так, в 1961 г. хореографический ансамбль участвовал на заключительном концерте художественной самодеятельности Оренбуржья в Москве и был награжден почетной грамотой ВДНХ. Театральная труппа учителей сумела осуществить ряд удачных постановок – «Походный марш» А. Галича, «Последняя остановка» Э. Ремарка, «Последняя любовь» А. Островского (23).

Партийно-советские органы активно использовали возможности идеологического воздействия учительской профессии на широкие массы населения. Выделим период позднего сталинизма, особенно отличающийся авторитарным давлением на школу и учителя. Политическое воспитание учителей проводилось отделами агитации и пропаганды обкомов и райкомов партии. Повышение идейно-теоретического уровня учителей базировалось главным образом на изучении основных положений «Краткого курса истории ВКП (б)», трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Конституции СССР, решений партийных съездов и пленумов.

Важно подчеркнуть, что идейно-политическое воспитание учителей формировало оптимизм, веру в построение светлого будущего, в правильность избранного партийно-государственного курса. Однако в целом марксистско-ленинское образование имело не только успехи, но и значительные неудачи. Так, на политзанятиях учителей нередко преобладало механическое заучивание основных положений рекомендованных трудов, догматизм и схоластика.

В справке о состоянии работы среди интеллигенции города Уфы Башкирского обкома КПСС выделялись факты неготовности отдельных учителей к политическому просвещению. Так, молодая учительница уфимской школы № 11 Андреева, направленная для лекторской работы, в беседе с работником обкома выразила свои сомнения по поводу необходимости борьбы с религией. Приводились ее слова о том, что «поскольку в церквях прославляют Советскую власть и пропагандируют мир, а старые верующие скоро перемрут, антирелигиозную пропаганду проводить не стоит» (24).

Заметный вклад в повышение политических знаний, развитие духовного кругозора вносили школьные партийные организации. До начала 1950-х гг. они создавались только в крупных школах. Поэтому часть учителей-коммунистов входила в состав объединенных парторганизаций при отделах народного образования, исполкомах, а в сельской местности – при колхозах. Коммунисты школ руководили и направляли деятельность профсоюзной, комсомольской учительской и ученической организаций. При этом постоян-

но укреплялся кадровый состав учителей-коммунистов. Их численность в Челябинской области выросла с 1959 по 1966 г. на 3521 человека, в Оренбургской области – на 2583 человека, в Курганской области – на 1424 человека. В самой многочисленной партийной организации Южного Урала – Башкирской – рост составил 3634 человека (25).

Анализ, проведенный уральским исследователем Т.И. Зиминной, объясняет причины преобладания партийной прослойки в педагогических коллективах общеобразовательных школ Оренбургской и Курганской областей по сравнению с Челябинской. Следует согласиться с тем, что именно в регионах с преобладанием сельскохозяйственного производства партийные организации стремились увеличить прием учителей в партию, поскольку учительство представляло собой наиболее активную часть сельской интеллигенции. Среди служащих – членов КПСС учителя занимали второе место, уступая только инженерно-техническим работникам (26). Подобная тенденция наблюдалась по всему Южному Уралу. Так, в Башкирской АССР в 1961 г. доля ИТР в составе коммунистов-служащих составляла – 24%, учителей общеобразовательных школ – 15,5% (27).

Учительство выполняло большой объем общественной работы. Лозунг «Ни одного учителя вне общественной работы» стал девизом для всех педагогических коллективов страны (28). Тысячи учителей в свободное от учебных занятий время вели лекторскую, пропагандистскую и агитационную деятельность. Ими читались лекции в народных университетах и университетах педагогических знаний.

В 1950–1960 гг. общество «Знание» превращается в одну из самых массовых общественных организаций страны. К началу 1964 г. агитационно-пропагандистскую работу в региональных отделениях общества «Знание» на Южном Урале проводило 45 860 ее активных членов (29). Именно учителя формировали ее основу. По данным на 1961 г. учителя Башкирской АССР составляли 45% членов общества «Знание» (30), Оренбургской области – 50% (31).

Несмотря на идеологические ограничения, агитационно-массовая работа давала положительный эффект. Просветительская деятельность учителей формировала политическую и правовую культуру, расширялся культурный кругозор многонационального населения Южного Урала.

Начиная с середины 1950-х гг. своеобразной формой общественно-педагогической активности педагогов стали учительские съезды, в ходе которых обобщался опыт практиков народного образования, учитывались рекомендации ученых-педагогов. Так, на первом съезде учителей Оренбургской области (15–20 августа 1957 г.) был высказан ряд критических замечаний и практических предложений в адрес Академии педагогических наук РСФСР и Министерства просвещения РСФСР. Учителя акцентировали внимание АПН на несовершенстве действующих учебников по истории, литературе, матема-

тике. Предлагалось привлекать к их составлению учителей-практиков. Оренбургские просвещенцы высказывали мнение, что работа АПН чувствуется только по журналам и отдельным теоретическим статьям (32).

Учителя Южного Урала активно участвовали в обсуждении вопросов перестройки школы накануне реализации реформы общеобразовательной школы 1958 г. В Башкирской АССР, начиная с 1955 по 1987 гг., прошло восемь съездов учителей.

Однако центральные органы власти очень осторожно реагировали на предложения «снизу». Партийное руководство нередко игнорировало мнения ученых и педагогов, не совпадавшие с официальной точкой зрения. Вместе с тем привлечение учительства ко всенародному обсуждению важных государственных задач с высокой предопределенностью его результатов считалось критерием развития советской демократии (33).

Со второй половины 1960-х гг. требования к профессиональной деятельности и социальному положению советских учителей начинают обретать универсальный характер. В 1966 г. принимается первый международный документ «Рекомендации Юнеско о положении учителя», определяющий условия труда педагогов. Среди руководящих принципов, предъявляемых к учительскому труду, назывались, прежде всего, «квалификация преподавательского состава, условия работы, максимально благоприятные для эффективного обучения и воспитания, и наличие соответствующего статуса профессии, окруженной общественным уважением» (34).

Американский психолог Г. Чонси, анализируя различные стороны образования США и СССР, в графе «общественный престиж учителя» сделал следующую запись: «В СССР – высокий; в США – между средним и низким» (35). На наш взгляд, отчасти он был прав.

На этапе 1960–1970-х гг. советское государство принимает ряд постановлений, повышающих профессиональный статус учительской профессии. Кроме того, государство расширяет социальные льготы для школьных учителей (36). Учителя регулярно удостоивались различных орденов и медалей страны, почетных званий. Учительская профессия наряду с ремеслом врача, инженера, рабоче-крестьянскими специальностями широко пропагандировалась советскими СМИ как наиболее важная и нужная в социалистическом государстве. Создавались традиции чествования лучших учителей.

Тем не менее, в общеобразовательных школах Южного Урала, как и всей страны, наблюдалась высокая текучесть, особенно среди молодых педагогических кадров. Определенная часть выпускников педагогических вузов не являлись по распределению, особенно в сельские районы.

Изучение социально-духовной жизни и деятельности учительства Южного Урала послевоенных десятилетий позволяет сделать следующий вывод. Государственная политика по отношению к учительству учитывала все сложности послевоенной советской действительности и преследовала две основные цели: во-первых, увеличение числа высококвалифицированных

педагогов, во-вторых, достижение политической стабильности в обществе. В партийных документах тех лет ставилась задача дальнейшего повышения воспитательного ресурса советской общеобразовательной школы.

Энергичные меры, направленные на подготовку квалифицированных кадров, способствовали росту количества учителей Южного Урала с высшим образованием уже к середине 1960-х гг. Однако в силу объективных (увеличение ученических контингентов, сети восьмилетних и средних школ) и субъективных причин (текучесть педагогических кадров) степень профессиональной подготовленности учителей региона не всегда отвечала необходимым требованиям. Между тем учителя постоянно повышали свою педагогическую квалификацию, на практике демонстрируя высокую ответственность за воспитание будущего поколения.

Учителя вели широкую информационно-разъяснительную деятельность по внедрению в сознание людей возможностей образования, достижений науки и техники. С помощью внеурочного общения с учащимися и их родителями учителя подтверждали свою профессиональную компетентность. Следует также признать, что привлечение учителей школ к обсуждению вопросов образования в период «оттепели» демонстрировало повышение роли этой социальной группы в общественно-политической жизни страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961 гг.) / Под ред. Ф.Г. Паначина и др. – М., 1988; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961–1986 гг.) / Под ред. Ф.Г. Паначина и др. – М., 1987.
- (2) *Зимина Т.П.* Деятельность партийных организаций Урала по совершенствованию руководства школьными партийными организациями (1959–1970) // Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – С. 78–86; *Козлов В.А.* Укрепление партийных организаций школ и педагогических учебных заведений Урала (1946–1958) // Развитие школы: опыт, партийное руководство, проблемы, задачи. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – С. 61–78.
- (3) *Клайн М.М.* Уроки жизни. – Челябинск, 2001.
- (4) *Уваров Д.И.* Как это было. Из истории народного образования Курганской области послевоенного периода. Люди, цифры, факты. – Курган, 2000.
- (5) *Калашиников А.Г.* Задачи органов народного образования в 1946 году // Народное образование. – 1946. – № 1. – С. 37.
- (6) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. 2306. – Оп. 70. – Д. 3154. – Л. 8.
- (7) Центральный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦИА РБ). – Ф. 798. – Оп. 9. – Д. 16. – Л. 18.
- (8) ГА РФ. Ф.А-2306. – Оп. 70. – Д. 9763. – Л. 5; Оп. 75. – Д. 4642. – Л. 5.
- (9) Там же. – Оп. 70. – Д. 3154. – Л. 8.
- (10) Российский государственный архив политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 556. – Оп. 16. – Д. 35. – Л. 84, 87, 90.

- (11) ГА РФ. – Ф. А-2306. – Оп. 72. – Д. 6115. – Л. 42.
- (12) Там же. – Д. 5481. – Л. 48, 156, 162.
- (13) *Алмаев Р.З.* «Равный труд – равная оплата...»: материальное положение школьных учителей в 1940–1960-х гг. (на материалах Южного Урала) // Вестник РУДН. – 2012. – № 2. – С. 105–119.
- (14) *Ничков А.* Дороги Ханифы Искандаровой // Республика Башкортостан. – 2008. – 21 марта.
- (15) Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). – Ф. Р-1739. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 2.
- (16) Центральный архив общественных объединений (далее – ЦАОО РБ). – Ф. 122. – Оп. 33. – Д. 1388. – Л. 8.
- (17) Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (далее – ГАОПДКО). – Ф. 166. – Оп. 13. – Д. 57. – Л. 17.
- (18) ЦАОО РБ. – Оп. 71. – Д. 201. – Л. 79.
- (19) Там же. – Оп. 74. – Д. 280. – Л. 52.
- (20) ГАКО. – Ф. 925. – Оп. 3. – Д. 13. – Л. 2.
- (21) Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДННН). – Ф. 8032. – Оп. 2. – Д. 329. – Л. 63.
- (22) *Алмаев Р.З.* Становление советской системы школьного образования в Республике Башкортостан. – Уфа, 2002. – С. 92.
- (23) ЦДННН. – Ф. 8032. – Оп. 2. – Д. 218. – Л. 2.
- (24) ЦАОО РБ. – Ф. 122. – Оп. 33. – Д. 610. – Л. 100.
- (25) Подсчитано по: *Зимина Т.П.* Деятельность партийных... – С. 82; Башкирская областная организация КПСС в цифрах (1917–1987 гг.). – Уфа, 1987. – С. 228; ЦАОО РБ. – Ф. 122. – Оп. 33. – Д. 1133. – Л. 1. Там же. – Д. 1551. – Л. 1.; Там же. – Оп. 47. – Д. 317. – Л. 1; Там же. – Оп. 66. – Д. 251. – Л. 1; Там же. – Оп. 71. – Д. 217. – Л. 1; Там же. – Оп. 72. – Д. 229. – Л. 1; Там же. – Оп. 73. – Д. 222. – Л. 1; Там же. – Оп. 74. – Д. 238. – Л. 1.
- (26) *Козлов В.А.* Укрепление партийных... – С. 67.
- (27) Башкирская областная организация в цифрах... – С. 228.
- (28) Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961 гг.) / Под ред. Ф.Г. Паничина, М.К. Колмаковой, З.И. Равкина. – М., 1988. – С. 101.
- (29) ГАКО. – Ф. 1705. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 4–6.
- (30) *Филимонов М.А.* Обществу «Знание» Республики Башкортостан – 55 лет: Историческая хроника. – Уфа, 2004. – С. 22, 29.
- (31) Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы, 1942–1987 / Сост. В.И. Швыдченко и др. – Челябинск, 1989. – С. 87.
- (32) Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 1893. – Оп. 3. – Д. 649. – Л. 54.
- (33) *Алмаев Р.З.* Реформа школы 1958 года: дискуссии в образовательном сообществе страны и Южного Урала о перспективах советской системы школьного образования // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ. Материалы XVI Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 17–18 мая 2012 г. – М.: РУДН, 2012. – С. 22.
- (34) ГАРФ. – Ф.А-2306. – Оп. 76. – Д. 1121. – Л. 8.
- (35) Школа советского общества: опыт политической истории. По материалам Нижегородской области: Учебное пособие по курсу история образования / Сост. И.В. Берельковский, Э.М. Фильченкова. – Н. Новгород, 1997. – С. 146.

- (36) Молодому учителю: Сборник документов и нормативных актов. Книга для учителя / Сост. Н.М. Андреев и др. – М., 1986. – С. 384–391.

REFERENCES

- (1) *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR (1941–1961 gg.)* [Essays on the history of school and thinking of the peoples of the USSR (1941–1961)]. Ed. F.G. Panachina. Moscow: Pedagogika, 1988, 270 p.; *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR (1961–1986 gg.)* [Essays on the history of school and thinking of the peoples of the USSR (1941–1961)]. Ed. F.G. Panachina. Moscow: Pedagogika, 1987, 414 p.
- (2) Zimina T.P. *Dejatel'nost' partijnyh organizacij Urala po sovershenstvovaniju rukovodstva shkol'nymi partijnymi organizacijami (1959–1970). Razvitie shkoly: opyt partijnogo rukovodstva, problemy, zadachi. Sbornik nauchnyh trudov* [Development of the school: the experience of the party leadership, problems, challenges. Collection of scientific papers]. Sverdlovsk, 1989, pp. 78–86; Kozlov V.A. *Ukreplenie partijnyh organizacij shkol i pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij Urala (1946–1958). Razvitie shkoly: opyt partijnogo rukovodstva, problemy, zadachi. Sbornik nauchnyh trudov* [Development of the school: the experience of the party leadership, problems, challenges. Collection of scientific papers]. Sverdlovsk, 1989, pp. 61–78.
- (3) Klajn M.M. *Uroki zhizni* [Lessons of life]. Cheljabinsk, 2001, 119 p.
- (4) Uvarov D.I. *Kak jeto bylo. Iz istorii narodnogo obrazovanija Kurganskoj oblasti poslevoennogo perioda. Ljudi, cifry, fakty* [How was it: from the history of public education Kurgan region of the postwar period. People, numbers, facts]. Kurgan, 2000, 179 p.
- (5) Kalashnikov A.G. The tasks of public education in 1946. *Narodnoe obrazovanie – Public education*. 1946, no. 1, p. 37 (in Russian).
- (6) State archive of the Russian Federation (GARF), f. 2306, op. 70, d. 3154, ll. 8.
- (7) CGIARB, f. 798, op. 9, d. 16, l. 18.
- (8) GARF, f. A-2306, op. 70, d. 9763, l. 5; op. 75, d. 4642, l. 5.
- (9) Ibid, d. 3154, l. 8.
- (10) Russian State Archive of Political History (RGASPI), f.556, op.16, d.35, ll. 84, 87, 90.
- (11) GARF, f. A-2306, op. 72, d. 6115, l. 42.
- (12) Ibid, d. 5481, l. 48, 156, 162.
- (13) Almaev R.Z. "Equal work – equal pay ...": financial situation of school teachers in the 1940–1960's. (on the materials of the Southern Urals). *Vestnik RUDN – Bulletin of PFUR*. 2012, no. 2, pp.105-119 (in Russia).
- (14) Nichkov A. Dorogi Hanify Iskanarovoj, *Respublika Bashkortostan – The Republic Bashkortostan*, 2008, 21 March, available at: <http://www.agidel.ru/ArhivPDF/2008/03/RB-21-3-2.pdf>
- (15) State Archive of Kurgan region (SAKR), f. R-1719, op. 1, d. 47, l. 2.
- (16) Central Archive of public associations of the Republic of Bashkortostan (TSAOO RB), f. 122, op. 33, d. 1388, l. 8.
- (17) State Archive of the socio-political documentation Kurgan region (GAOPDKO), f. 166, op. 13, d. 57, l. 17.
- (18) TSAOO RB, f. 122 op. 71, d. 201, l. 79.

- (19) Ibid, op. 74, d. 280, l. 52.
- (20) SAKR, f. 925, op. 3, d. 13, l. 2.
- (21) Documentation Centre of the recent history of the Orenburg region (TSDNIOO), f. 8032, op. 2, d. 329, l. 63.
- (22) Almaev R.Z. *Stanovlenie sovetskoj sistemy shkol'nogo obrazovanija v Respublike Bashkortostan* [The formation of the Soviet school system in the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2002, 128 p.
- (23) TSDNIOO, f. 8032, op. 2, d. 218, l. 2.
- (24) TSAOO RB, f. 122, op. 33, d. 610, l. 100.
- (25) Zimina T.P. *Ibid; Bashkirskaja oblastnaja organizacija KPSS v cifrah (1917–1987 gg.)* [Bashkir regional organization of the Communist Party at a Glance (1917–1987)]. Ufa, 1987, 335 p.; TSAOO RB, f. 122, op. 33, d. 1133, l. 1; d. 1551, l. 1.; op. 47, d. 317, l. 1; op. 66, d. 251, l. 1; op. 71, d. 217, l. 1; op. 72, d. 229, l. 1; op. 73, d. 222, l. 1; op. 74, d. 238, l. 1.
- (26) Kozlov V.A. *Ukrepjenie partijnyh organizacij shkol i pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij Urala (1946–1958). Razvitie shkoly: opyt partijnogo rukovodstva, problemy, zadachi. Sbornik nauchnyh trudov* [Development of the school: the experience of the party leadership, problems, challenges. Collection of scientific papers]. Sverdlovsk, 1989, pp. 61-78.
- (27) *Bashkirskaja oblastnaja organizacija KPSS v cifrah (1917–1987 gg.)* [Bashkir regional organization of the Communist Party at a Glance (1917–1987)]. Ufa, 1987, 335 p.
- (28) *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR (1941–1961 gg.)* [Essays on the history of school and thinking of the peoples of the USSR (1941–1961)]. Ed. F.G. Panachina. Moscow: Pedagogika, 1988, 270 p.
- (29) SAKR, f. 1705, op. 1, d. 145, ll. 4–6.
- (30) Filimonov M.A. *Obshhestvu «Znanie» Respubliki Bashkortostan – 55 let: Istoricheskaja hronika* [Society "Knowledge" of the Republic of Bashkortostan – 55 years: Historical Chronicle]. Ufa, 2004, 151 p.
- (31) *Kul'turnoe stroitel'stvo v Orenburzh'e. Dokumenty i materialy, 1942–1987* [Cultural construction in the Orenburg region. Documents and Materials, 1942–1987]. Ed. V.I. Shvydchenko. Cheljabinsk, 1989, 188 p.
- (32) State Archive of the Orenburg region (GAOO), f. 1893, op. 3, d. 649, l. 54.
- (33) Almaev R.Z. *Reforma shkoly 1958 goda: diskussii v obrazovatel'nom soobshestve strany i Juzhnogo Urala o perspektivah sovetskoj sistemy shkol'nogo obrazovanija. Reformy i reformatory v istorii Rossii: k 150-letiju velikih reform. Materialy XVI Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Moskva, RUDN, 17–18 maja 2012 g.* [Reform and reformers in the history of Russia: the 150th anniversary of the great reforms. Proceedings of XVI All-Russian scientific-theoretical conference. Moscow. PRUR, 17–18 may 2012]. Moscow, 2012, pp. 13-23.
- (34) GARF, f. A-2306, op. 76, d. 1121, l. 8.
- (35) *Shkola sovetskogo obshhestva: opyt politicheskoy istorii. Po materialam Nizhegorodskoj oblasti: Uchebnoe posobie po kursu istorija obrazovanija* [School of Soviet society: the experience of political history. According to the materials of the Nizhny Novgorod region]. Ed. I V. Berel'kovskij, Je M. Fil'chenkova. N. Novgorod, 1997, 206 p.
- (36) *Molodomu uchitelju: Sbornik dokumentov i normativnyh aktov. Kniga dlja uchitelja* [A young teacher: Collection of documents and regulations. Teacher's Book]. Ed. N.M. Andreev. Moscow, 1986, 415 p.

**«SOCIAL WORK – TO ALL TEACHERS ...»:
ON SOCIAL AND SPIRITUAL ROLE OF TEACHERS
IN SOUTHERN URALS IN POST-WAR DECADES**

R.Z. Almaev

Department of History of Russia
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Oktyabrskoi Revolutsii Str., 55a, Ufa, Russia, 450000

The article deals with the distinctive features of Soviet teachers in post-war decades as a specific social and professional group. On the material of the Southern Urals the author considers the factors that influenced the social activity of teachers. Special attention is paid to the social and demographic characteristics, spiritual aspect, and social prestige of a teacher's profession.

Key words: secondary school, teachers, spiritual aspect, social activity, prestige of a profession, everyday life.